

А. Эспинас

**История политико-
экономических доктрин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Эспинас**
История политико-экономических доктрин / А. Эспинас – М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. – 228 с.

ISBN 978-5-517-93058-3

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1899 года

ISBN 978-5-517-93058-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Тѣсная связь между политическою экономіею и правомъ существовала всегда; она сама собою указываетъ постояннымъ взаимодействіемъ экономическихъ отношеній и правовыхъ институтовъ. Но въ настоящее время широкаго развитія экономической жизни эта связь сдѣлалась еще замѣтнѣе и вызвала въ наукѣ новое направленіе, объединяющее эти двѣ отрасли знанія и принимающее ихъ за вѣтви одной общей имъ науки социологій.

Включая политическую экономію въ социологію, социологическое направленіе объясняетъ экономическія явленія совокупностью разнообразныхъ причинъ—историческихъ, политическихъ, правовыхъ,—и эти послѣднія въ свою очередь подчиняетъ вліянію экономическихъ факторовъ, служащихъ матеріальнымъ основаніемъ совершающихся видоизмѣненій въ формахъ политической и правовой жизни. Въ послѣднее время въ самой социологій опредѣлилось еще новое направленіе (распространенное главнымъ образомъ среди германскихъ ученыхъ), которое стремится возможно болѣе расширить сферу вліянія экономического элемента, путемъ обобщенія экономическихъ феноменовъ въ социологическіе. Считая главной пружиной прогресса экономической факторъ, это направленіе признаетъ, что причины, по которымъ совершается самое видоизмѣненіе формъ общежитія человѣчества, должны быть матеріальныя, именно

экономическія. Отсюда, согласно этому учению — и всякая юридическая норма имѣть или должна имѣть экономическое обоснованіе, какъ матеріальный ея субстратъ.

Но не касаясь теоретическаго разрѣшенія вопроса о взаимоотношеніи между экономіею и правомъ, а исходя лишь изъ практической точки зрѣнія, не трудно замѣтить, что въ очень многихъ явленіяхъ жизни оба элемента — правовой и экономическій — сопутствуютъ и дополняютъ другъ друга. Даже юристу-практику приходится нерѣдко имѣть дѣло не только съ явленіями правовой жизни, но и экономической. Современное развитіе гражданскаго оборота выдвигаетъ массу сдѣлокъ, юридическая природа которыхъ можетъ быть выяснена лишь на почвѣ фактовъ и отношеній экономической жизни, и съ другой стороны — многія явленія крайне усложнившейся въ наше время экономической жизни требуютъ юридическаго анализа, для того, чтобы они могли быть выяснены и подведены подъ ту или другую форму экономическихъ отношеній.

Не говоримъ уже о цѣлой области финансоваго права, гдѣ экономическій элементъ выступаетъ настолько ярко, что многіе считаютъ необходимымъ включить этотъ отдѣлъ права всецѣло въ науку политической экономіи.

Въ виду изложеннаго, мы считали вполне не лишнимъ расширить программу «Юридической Библиотеки», включивъ въ число ея выпусковъ также выпуски по политической экономіи.

Предлагаемая книга проф. Эпинаса представляетъ собою популярный очеркъ исторіи экономическихъ ученій. Авторъ, не вдаваясь въ подробности, интересныя лишь для специалистовъ, и не задаваясь задачей дать догматическое изложеніе экономическихъ понятій, имѣетъ цѣлью прослѣдить въ краткихъ чертахъ постепенное развитіе экономической мысли, начиная съ той эпохи, когда подъ экономіею разумѣлось простое домоводство, и доходя до современныхъ ученій. При этомъ развитіе эконо-

тическими и общефилософскими для данной эпохи, благодаря чему исторія экономических доктринъ, въ ихъ эволюціонномъ развитіи, проходитъ предъ читателемъ не изолированно, а въ связи съ всею совокупностью факторовъ прогресса и въ ихъ взаимодействіи. Въ этомъ заключается главное достоинство книги Эспинаса.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ДОКТРИНЫ У ДРЕВНИХЪ ПИСАТЕЛЕИ.

**Противоположеніе утилитарнаго и этическаго взглядовъ
на богатство.**

I.

Сократъ и Ксенофонтъ.

Ученіе о богатствѣ впервые возникаетъ не у тѣхъ народовъ, которые первые достигли значительнаго развитія своихъ богатствъ. Великія имперіи древняго міра: Египетская, Ассирійская, Вавилонская, Персидская—были театромъ широко развитыхъ торговыхъ сношеній; доходы ихъ достигали значительныхъ размѣровъ, а употребленіе ихъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ носило въ себѣ зачатки правильности и разсчета. Тѣмъ не менѣе не у этихъ народовъ появились зародыши экономическихъ теорій; послѣдніе мы находимъ впервые у грековъ около V вѣка до Р. X. — въ ту эпоху, когда греческія колоніи распространились по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря и греческая нація достигла высшей ступени развитія своей торговли, индустріи, знаній; тогда же появляется между прочими философскими ученіями и теорія полезныхъ искусствъ, каковы: земледѣліе, медицина, военное искусство, равно какъ и искус-

ство управления своимъ домою. Замѣтимъ при этомъ, что подъ терминомъ «искусство» древніе понимали всякое прикладное знаніе.

До насъ дошли первыми по времени мнѣнія Сократа по этому предмету, и то не въ видѣ оригинальныхъ его мыслей, а въ изложеніи Ксенофонта, который, конечно, въ известной степени придалъ имъ характеръ собственныхъ воззрѣній.

Сократъ, повидимому, разсматривалъ вопросъ съ двухъ точекъ зрѣнія и притомъ довольно различныхъ:

Съ одной стороны, въ разсужденіяхъ о богатствѣ онъ прибѣгаетъ къ своему обычному методу точныхъ опредѣленій, дѣлая потомъ выводы, основанные и вытекающіе изъ этихъ опредѣленій; выводы эти онъ облачаетъ въ форму практическихъ совѣтовъ, имѣющихъ цѣлью увеличеніе богатства. Съ другой стороны, цѣнности, составляющія матеріальное богатство частное или общественное, онъ сопоставляетъ съ цѣнностями высшаго порядка, къ которымъ онъ относитъ разныя душевныя способности; и стоя на этой точкѣ зрѣнія, онъ низводитъ ученіе о богатствѣ также, какъ и самое богатство, на степень маловажнаго и недостойнаго человѣческаго ума занятія, несовмѣстимаго съ доблестной и нравственной чистотой.

Первая точка зрѣнія. Наука, или вѣрнѣе искусство экономіи, со словъ Ксенофонта, приписываемыхъ имъ Сократу, состоитъ въ искусствѣ управлять или своимъ домою, или домою другого, или какимъ нибудь имуществомъ, — вообще въ искусствѣ управлять полезными матеріальными благами (*Χρηματα*). Искусство это почерпается изъ общенія съ практическими, свѣдущими людьми, занимающимися какимъ-нибудь трудомъ, ведущими предпріятія не безъ выгоды, умѣющими извлекать доходы, благодаря практической сообразительности и послѣдовательности: есть напр. люди, умѣющіе дешево построить удоб-

ное жилище, обезпечить побѣду безъ значительныхъ издержекъ, доставить пропитаніе народу и арміи, не расходуя значительныхъ суммъ на доставку извнѣ провіанта, между тѣмъ какъ другіе въ подобныхъ обстоятельствахъ съ гораздо большими издержками и усиліями, за отсутствіемъ практической сноровки и предусмотрительности, достигли бы противоположныхъ результатовъ. Искусства промышленныя и механическія, каковы, напр. всё ремесла, должно предоставить рабамъ, такъ какъ искусства эти обезображиваютъ тѣло человѣка, принижаютъ его умъ и благородныя чувства, препятствуютъ исполненію его гражданскихъ обязанностей и, наконецъ, дѣлаютъ его неспособнымъ къ войнѣ. Лишь два искусства достойны свободнаго человѣка: земледѣліе и военное искусство, которыя при этомъ находятся между собой въ тѣсной связи, ибо только земледѣлецъ можетъ быть хорошимъ солдатомъ. «Земледѣліе есть мать всѣхъ искусствъ: гдѣ оно процвѣтаетъ, тамъ процвѣтаютъ и всѣ прочія искусства, гдѣ же земля остается невоздѣланной, тамъ искусства приходятъ въ упадокъ». «Для человѣка не можетъ быть болѣе благородной профессіи, болѣе возвышеннаго знанія, чѣмъ искусство воздѣлывать землю, обезпечивающее людямъ все необходимое для существованія. Занятіе земледѣліемъ пріятно по своему существу и не трудно для усвоенія; тѣлу оно придаетъ внѣшнюю красоту и бодрость: въ духовномъ отношеніи предоставляетъ возможность посвящать свободное время ближнимъ и дѣламъ общественнымъ; притомъ оно развиваетъ въ людяхъ неустрашимость; обществу она доставляетъ лучшихъ и самыхъ надежныхъ гражданъ; вотъ почему земледѣліе всюду во всѣхъ государствахъ считается самой уважаемой профессіей».

Такимъ образомъ, Ксенофонтъ, какъ видимъ, всюду смѣшиваетъ утилитарныя соображенія съ моральными; тоже онъ

дѣлаетъ и въ остальныхъ частяхъ своего трактата «*Объ экономіи*», гдѣ онъ даетъ совѣты не только, какъ обогатиться, занимаясь земледѣліемъ, но и какимъ образомъ можно провести добродѣтельную и благочестивую жизнь, предаваясь искусству земледѣлія. «Впрочемъ, богатство, продолжаетъ Ксенофонтъ, оказывается благомъ лишь для того, кто умѣетъ имъ пользоваться; оно губительно для того, кто дѣлаетъ изъ него дурное употребленіе, и исчезаетъ въ неопытныхъ рукахъ; экономная и хозяйственная жена—необходимая подруга земледѣльца, желающаго увеличить свои пріобрѣтенія. Но временами года и производительностью земли располагаютъ боги, и тотъ, кто не чтитъ ихъ, неизбежно долженъ разориться».

Такимъ образомъ, экономія и мораль, по воззрѣніямъ Сократа и Ксенофонта, сводились въ одно и составляло одно общее ученіе; мы сейчасъ увидимъ, какъ произошло ихъ обособленіе.

Наука, или точнѣе искусство экономіи, понимаемое какъ умѣніе управлять богатствомъ, имуществомъ или вообще полезными вещами, въ равной степени приложимо къ интересамъ частнымъ, какъ и государственнымъ. «Интересы частные отличаются отъ государственныхъ лишь въ количественномъ отношеніи, будучи сходными съ ними во всѣхъ остальныхъ чертахъ. Самымъ существеннымъ для обоихъ случаевъ является то, что умѣніе вести какъ частные, такъ и государственные интересы сводится къ умѣнію пользоваться людьми и кто не обладаетъ этой способностью, тотъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ будетъ дѣлать одни промахи». Управлять десятками домовъ по существу одно и тоже, что управлять однимъ домомъ. Обобщеніе, прибавимъ отъ себя, слишкомъ крайнее, смѣшивающее экономію политическую съ экономіей индивидуальныхъ интересовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можно

найти у Сократа намеки на современную статистику: такъ при практическомъ разрѣшеніи экономическихъ проблемъ, напр., въ вопросахъ прокормленія государства, проведенія рудныхъ минъ, Сократъ рекомендуетъ прибѣгать къ методу вычисленій. Не забудемъ одной особенности, имѣющей немаловажное значеніе: хотя Сократъ всюду стремится всякое практическое знаніе привести къ формѣ истиннаго познанія, тѣмъ не менѣе свои экономическія воззрѣнія онъ всюду называетъ не наукой, а искусствомъ, т. е. совокупностью способностей, приобретаемыхъ только практикой веденія финансовыхъ операций; этотъ взглядъ онъ съ особенной ясностью высказываетъ относительно искусства земледѣлія, входящаго какъ составная часть въ искусство экономіи вообще.

Вторая точка зрѣнія. Всѣ экономическія операціи, по Сократу, проистекаютъ въ концѣ концовъ изъ нравственныхъ свойствъ человѣка: для приобрѣтенія богатства необходимы энергія, настойчивость, благочестіе; для сохраненія его необходима воздержанность. Добродѣтель состоитъ не только въ умѣннн пользоваться богатствомъ, но также въ умѣннн обходиться совсѣмъ безъ него.

Богатство — вещь относительная; оно зависитъ отъ потребностей человѣка. Кто доволенъ немногимъ — тотъ богатъ. Тѣло, это жилище человѣческихъ потребностей — элементъ измѣнчивый и преходящій; «только душа заключаетъ въ себѣ человѣческую личность, или человѣкъ — ничто». Цѣлью жизни должно быть стремленіе освободиться отъ этой матеріальной оболочки или, по крайней мѣрѣ, ограничить просторъ ея требованій, — желаній, которыя она предъявляетъ. У бога нѣтъ потребностей и душа, какъ божественная сущность, свободна отъ нихъ. Чѣмъ въ большей степени ограничиваемъ мы свои потребности, тѣмъ болѣе приближаемся къ чистому божеству,

къ недостижимому идеалу—быть свободнымъ совершенно отъ потребностей. Матеріальныя блага, какъ средства удовлетворенія этихъ потребностей, являются, такимъ образомъ, препятствіемъ къ правильному совершенствованію, какъ отдѣльнаго индивидуума, такъ и государства. Съ этой точки зрѣнія Сократъ осуждаетъ все искусство экономіи, какъ несогласное со стремленіемъ къ добродѣтели, относясь терпимо и даже одобрительно только къ одному ремеслу — земледѣлію, гдѣ по его мнѣнію, добродѣтель встрѣчаетъ меньшее число соблазновъ. Мы еще не разъ встрѣтимся въ дальнѣйшемъ изложеніи съ подобными аскетическими доктринами, составляющими въ сущности отрицаніе всякой экономической науки. Исходя изъ этой же точки зрѣнія, порицаетъ Сократъ и софистовъ—учителей философіи, которые первые стали давать *платные* уроки философіи,—порицаетъ именно за то, что они брали за свое ученіе плату, такъ какъ въ его глазахъ обученіе имѣетъ своей единственной цѣлью сдѣлать *добродѣтельнымъ* обучаемаго; оно должно сводиться къ духовному общенію и составлять своего рода апостольскую миссію. Такимъ образомъ, по Сократу, подъ экономическую категорію вовсе не подводится то, что въ наше время иногда называется интеллектуальнымъ капиталомъ.

II.

Платонъ.

Подобно Сократу, и Платонъ, его ученикъ, придаетъ не мало-важное значеніе экономическимъ феноменамъ въ соціальной жизни, но также какъ и Сократъ не можетъ себѣ представить политическую экономію отдѣльно отъ морали, а такъ какъ его